

ОХОТНИКИ за былью и за сказками

Охота – одно из самых разрушительных занятий человека. Погоня, адреналин, жертва... Но не думали вы, что охота может быть и дарующей прогресс? Ценные плоды, воспользоваться которыми предстоит еще не одному поколению, идущему вслед за «охочим» человеком? А ведь бывало в нашем городе и такое!

ОХОТА МОГУЩЕСТВА И СЛАВЫ Сибирь была «лакомым кусочком», «волшебной шкатулкой», наполненной богатыми землями, тогда еще мало изведанными недрами, пушниной, золотом кочевников, хлебными полями... Отсюда в златоглавую столицу уходили обозы с собольими, лисьими и песцовыми мехами. По мере продвижения на Восток Кузнецкий край превращался из военного в мирный: пахали пашни, растили хлеб, занимались нехитрым ремеслом. Так, век за веком город превращался из символа русских казачьих побед в обыкновенный, каких десятки было по всей стране, городишко. И уже не охотились здесь на соболей для царских сундуков, а выгоду можно было получить лишь в базарный день, умело сторговавшись с заезжим купцом или растерявшейся хозяйкой. Ехали жить в Кузнецк из других городов неохотно, да и то лишь по службе или в ссылку, но никак не по доброй воле. Конечно, глухой провинциальный городишко еще не знал, что станет известен на весь мир... И все благодаря охотникам! Охотникам разным...

**ПО ЭТИМ КУЗНЕЦКИМ УЛИЦАМ
РАСХАЖИВАЛИ ПРОТОТИПЫ ГЕРОЕВ
РУССКИХ КЛАССИКОВ**

«ПРИЦЕЛ» НА ПЕРСОНАЖЕЙ Деятнадцатый век...

Кузнецк – тихий, с кривыми улочками, с церквями, со своими мелкими дрязгами и радостями. На карте отмечен, но не отмечен в истории ни знаменитыми людьми, ни громкими происшествиями, ни военными победами. Кто бы мог подумать, что именно отсюда столько писателей «вытащат» на свет не просто персонажей своих рассказов и романов, а целые характеры, образы, исследованием которых уже полтора века занимаются литературоведы и историки всего мира! О том, что Достоевский увез из Кузнецка не только молодую жену Марию Исаеву, но и немало задумок для будущих книг, знает, пожалуй, не каждый. Как и то, что в эти же годы в Кузнецке побывали в ссылках такие позабытые ныне писатели, как Николай Наумов и Вильгельм Берви-Флеровский. Острый глаз писателя «охотился» на манеры, речь, внешний вид горожан, откладывая эти

«трофеи» в свою «копилку».

Знал ли кузнецкий исправник Иван Миронович Катанаев о том, что в рассказах Наумова он предстанет в образе злощестного чиновника-кровопийцы, а сам Достоевский «поселит» образ этого исправника в своем про-

изведении «Дядюшкин сон». Да и сам «светский салон» Катанаевых, организованный ими в Кузнецке, Федор Михайлович превратит в той же повести в «салон «львиц» местечка Мордасова»... Могила этого исправника давно потеряна в вихре событий XX в., а «нерукотворный памятник» этому типичному для страны мелкому чиновнику воздвигли пара русских писателей!

«Смотрителем был человек способный, остроумный и даже ученый; среди безнадежной атмосферы он запыл, загубил свои силы и умер в отставке», – пишет Берви-Флеровский. Разве это не тот самый смотритель Кузнецкого училища Федор Булгаков, человек недюжинного ума, проводивший от скуки сутки за картонным столом? Да и сам Кузнецк писатель не стеснялся описывать в темных красках: «Чванство, властолюбие, желание возвышаться над роскошью, страсть к удовольствиям пучили и заедали его»...

ПОГОНЯ ЗА МЕЧТОЙ Время шло, Кузнецк превращался в Сталинск – город-миф, «город-сад», город огромных масштабов, грандиозных планов и не менее грандиозных строек... Сюда ехали не только в поисках работы, сюда ехали воплощать мечты в жизнь. Одним из таких людей был Иван Павлович Бардин. Окончив Киевский политехнический институт в 1910 г., Бардин стал инженером-технологом, но работы на родине найти так и не смог. Оставалось только принять предложение переехать в Штаты.

Бардин, получивший большой опыт работы на металлургическом предприятии, отправился в Россию, где в то время уже начали воплощать в жизнь проект, ставший судьбой Ивана Павловича – Кузнецкий металлургический комбинат. В 1929 г. Бардину поручается техническое руководство строительством КМК. Отказаться от своей мечты и не поймать «синюю птицу» металлург так и не смог!

Интересно, что уже будучи академиком, Бардин побывал в командировке в Чикаго, на том самом заводе, с которого и начал свою карьеру...

**ИВАН БАРДИН –
ДУША ВЕЛИКОЙ СТРОЙКИ КМК**

ОХОТНИКИ ЗА КРАСОТОЙ Вслед за комбинатом в рост потянулся и город. И город этот должен был соответствовать образу «города-сада»! Сюда, в центр Сибири, где уже строился и второй металлургический гигант Запсиб, направили работать 13 выпускников Института живописи, скульптуры и архитектуры им. Репина в Ленинграде. Одним из этих молодых специалистов был Александр Выпов, чья охота за красотой окружающих нас зданий и улиц, позволила ему не только дорасти до главного архитектора нашего города, но и подарить Новокузнецку немало удивительных дизайнерских решений. А начинать Выпову пришлось с холма земли на Привокзальной площади, от которой расходились главные улицы города: Курако, Металлургов и Бардина.

Ленинград забывался, а Новокузнецк постепенно становился родным. Именно при главном архитекторе Выпове Новокузнецк «прирос» остальными улицами Центрального района, в том числе и «улицей-сказкой» – проспектом Кирова. Под его руководством в качестве новой строительной площадки была выбрана Новая Ильинка, застроена Новобайдаевка.

«Мы оставили свой след в истории города, который нас встретил сибирской душевной теплотой и надеждой, дал нам возможность полностью выложиться в работе на благо города и получить большое удовлетворение от прожитого в нем времени и скромных результатов труда», говорит А. Выпов. А разве прогулка по улицам своей мечты – не лучших «трофеев» для охотника за застывшей в кирпиче и бетоне красотой? **АН**

**АЛЕКСАНДР ВЫПОВ – АРХИТЕКТОР,
ПОДАРИВШИЙ НОВОКУЗНЕЦКУ
ОСОБЫЙ ШАРМ**

Анна Матвеева.